

ТАМ, ГДЕ БЫЛО КАЗАНСКОЕ „ДНО“

История одного дома

Бто из казанцев не знает этого трехэтажного дома на улице Куйбышева! Его фасад украшают две мемориальные доски. На одной из них золотом высечено: «Во дворе этого домовладения бывшей «Марусовки» в 1884—1885 году жил великий писатель А. М. Горький». В глубине двора высится старое кирпичное здание. С волнением поднимаемся по узкой и крутой лестнице на второй этаж. Дверь открывает старая женщина. Она приветливо приглашает нас в квартиру. Знакомимся с гостеприимными хозяевами — Марией Васильевной и Петром Дмитриевичем Масловыми.

— К нам часто приходят люди, — рассказывает Петр Дмитриевич, — чтобы своими глазами увидеть комнату, в которой Алексей Максимович провел много дней. С тех пор минуло свыше 70 лет, — больше, чем я прожил на свете. Тогда здесь не было такой обстановки...

Слушая П. Д. Маслова, с удовольствием осматриваем уютную квартиру. Со вкусом расставлена мебель: у окна на тумбочке радиоприемник, рядом комод с зеркалом, гардероб, над аккуратно заправленной кроватью — портрет Горького.

— Не было и этой перегородки, — продолжает Петр Дмитриевич, — но само помещение сохранилось в прежнем виде. Там, под лестницей, возле маленького окна, у которого стоял стол, стул, железная кровать, и жил Алексей Максимович. Да что вам подробно рассказывать, ведь об этом написано в его «Университетах»...

Тепло попрощавшись с этой дружной семьей, мы думаем о том, как непохоже сложилась ее судьба с той беспрестанной долей современников юного Пешкова. Вспомогательное описание А. М. Горького трущобы «Марусовки» и ее обитателей:

«Это был большой полуразрушенный дом на Рыбинской улице, как будто заволакуемый владениями его голодных студентами, проститутками и какими-то призраками людей, изживших себя... Дом был очень набит ими и похож на муравьиное гнездо. В нем стояли какие-то кислые, едкие запахи и всюду по углам прятались густые, враждебные людям тени».

Трудно сейчас представить, что в этих стенах выжили люди, чуждые, угрюмые, чердаках жились свыше 2.000 бедняков! Связь дыры тряпок жутко проглядывала синеватая кожа тощих, голодных людей. И с этих обездоленных «мешанин» Луппа Марусов высасывал последние соки! На горе и несчастье нищих он составил себе огромный капитал.

Но в «Марусовке» вместе с «бывшими» людьми жили и люди «будущие», которые настойчиво искали выхода из беспробудной тьмы. В них стало пробуждаться сознание своего бесправного положения, зарождался протест против произвола, насилия и грубой несправедливости. Наиболее передовые предпринимали попытки объединиться, устроить тайную типографию, развернуть революционную работу. Но око защитников трона не дремало. И однажды Алексей Пешков оказался свидетелем сцены ареста жандармами революционеров. Потрясенный увиденным, он мучительно пытался разрешить волновавший его вопрос:

— Зачем все это?

...Чтобы узнать продолжение истории бывшей «Марусовки», побываем в квартирах жителей этого дома. Жизнь Ивана Михайловича Тараканова, скромного 70-летнего труженика, полна военной и гражданской героики. Отец его — крепостной крестьянин из Ардатовского уезда, Симбирской губернии, всю свою жизнь гнул спину на помещика. Год и нищета рано заставили юношу покинуть родной кров и уехать в далекий край на заработки. Он

плавал кочегаром на Каспии, а, когда грянула Октябрьская революция, без колебаний встал на сторону большевиков. С оружием в руках он защищал Советскую власть от нашествия интервентов и белогвардейцев. Вернувшись в родное село, Иван Михайлович принимает активное участие в строительстве новой жизни.

Тараканов показывает нам пожелтевший от времени документ:

Удостоверение

Дано сие от партячейки коммунистов-большевиков деревни Спасские Мурзы, Знаменской волости, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, одножителю нашему гражданину Ивану Михайловичу Тараканову, в том, что он стоял твердо на платформе Советской власти и находился на стороне пролетариата.

Удостоверение скреплено печатью и одиннадцатью подписями членов партячейки.

— По приезде в Казань, — вспоминает Иван Михайлович, — я поселился в том самом флигеле, где некогда жил Максимыч. Постройки «Марусовки» пришли в такую негодность, что грозили обвалом. И тогда мы решили организовать кооперативное товарищество. На помощь нам пришло государство, выделив денежные средства и все необходимое. В 1930 году дом был сдан в эксплуатацию. Так закончила свое существование прежнее «Марусовка»...

На этой стройке Иван Михайлович приобрел новую профессию, с которой уже не расставался всю жизнь. Много еще домов построил он в Казани, пока нездоровье не заставило его уйти на пенсию. Дело отца с честью продолжает старший сын Степан — столяр-краснодеревник, создавая людям красивые и удобные вещи. Второй сын Тараканова — Анатолий — храбро сражался в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой и пал смертью героя. Младший сын Борис работает на строительстве инженерной защиты города.

В квартире № 15 дверь открыл пожелтый плотный мужчина, одетый в пальто и каракулевую шапку. Он извинился: «Меня ждут в институте», но, узнав о цели нашего прихода, задержался и представился — Владимир Николаевич Помосов.

— Не вы ли работаете врачом-хирургом в железнодорожной больнице и провели сложные операции Лопе Руквишниковой и Нате Емельяновой?

— Да, в моей практике было немало ответственных операций, но эти особенно запомнились, — скромно ответил Владимир Николаевич. Семья Помосовых — это семья потомственных медиков. В борьбе за спасение человеческих жизней они отдала в общей сложности более века. Сотни людей носят в своих сердцах благодарность к врачам Помосовым, чьи знания, умение и любовь к человеку вернули им здоровье, помогли вновь встать в ряды строителей нового общества.

Свой богатый опыт и знания В. Н. Помосов охотно передает молодым специалистам. Вся жизнь Владимира Николаевича служит достойным примером того, как высоко надо нести почетное и ответственное звание врача-хирурга. Об этом говорят и награды, которыми Советское правительство отметило его благородный труд. На этом поприще заняты и дети Помосова: дочь Маргарита Владимировна, врач-ревматолог в республиканском онкологическом диспансере, сын Донат Владимирович — преподаватель Военно-медицинской академии имени С. М. Гирова в Ленинграде.

Немало и других замечательных тружеников живет в этом доме. Достаточно побывать в семье врачей и химиков Горских, в квартирах писателя Сибгата Хакима, пенсионера Полевых, чтобы во всем величии увидеть и оценить те гигантские перемены, которые произошли в бывшей «Марусовке».

А. М. ГОРЬКИЙ. Снимок сделан 5 августа 1928 года в редакции газеты «Красная Татария».

Снимок В. Лантева.

Вечерняя Казань озарена морем электрических огней. Среди них выделяются ярко освещенные транспаранты с надписями: «Добро пожаловать». Это агитпункты радужно приглашают своих избирателей. Здесь можно увидеть убежденного седьмидесятилетнего пенсионера, а рядом совсем еще юного студента-первокурсника, рабочего, окончившего трудовую вахту, рядового служащего. Они хотят знать о вчерашнем и сегодняшнем дне нашего города.

Настоящее лучше познается в сравнении с прошлым. Никому из писателей не удалось с такой по-

трясающей силой и убедительностью обнажить язвы буржуазно-самодержавного строя, как это сделал Максим Горький, юность которого неразрывно связана с Казанью. На страницах его бесстрашных произведений перед читателем встают мир дикого и злобного мещанства, ужасы и кошмары казанского «дна» босых и «бывших» людей.

Наши корреспонденты побывали в местах, где жил и работал М. Горький, прошли по следам героев его произведений, познакомились с новыми людьми, живущими и работающими здесь теперь.

На месте старой ночлежки

Однажды непогода загнала Алексея Максимовича в одну из ночлежек на Задне-Мокрой улице. Это была типичная окраина старого революционного города. В непролазной грязи, кучах нечистот терлись ветхие, с дерюженными окнами и дрянными крышами лачужки, в которых трудно было узнать человеческое жилье. Таким представало перед Горьким казанское «дно», о котором он впоследствии писал:

«Внутри ночлежки — длинная, мрачная комната, размером в 4 и 6 сажен; она освещалась — только с одной стороны — четырьмя маленькими окнами и широкой дверью. Кирпичные, нештукатуренные стены ее черны от копоти... От стен пахло дымом, от земляного пола — сыростью, от на — гниющим тряпьем».

Здесь владели жалкое существование обреченные и полураздетые ремесленники, рабочие, мелкие чиновники, люди без определенных занятий, нищие и распутные женщины. — В большинстве своем «бывшие» люди. Таким был и сохранившийся до наших дней Фомич, по прозвищу Кувалда, романист в отставке, хозяев города называвший «животными», временно исполнявший должность человека. Подстать ему были выброшенные из жизни Васка Грачик — бывший губернаторский лакей, Давыдов — бывший ветеринар, Родион — бывший машинист, Радлов — бывший студент и тысячи других...

Неузнаваемо преобразились окраины Казани за годы, когда трудовой народ стал хозяином своей жизни. Трудно и невозможно на одной газетной странице рассказать обо всех этих переменах. Лучше пройти по следам героев горьковских произведений.

Миновало полотно железной дороги возле Казанского вокзала, мы поднялись на гребень земляного вала. Нашим взором открылся величественная панорама: вправо, по новому железнодорожному мосту, проходил товарный состав; рядом — по широкой Адмиралтейской дамбе — двигался поток автомашин; немного ближе виднелось мощное откосное и бетонированное Новой дамбы; влево — вдали — виднелись сооружения строящегося речного порта. Не пройдет и трех месяцев, как здесь разольются воды Куйбышев-

ского моря и пойдут караваны морских судов. Как должны быть необыкновенны энергия и энтузиазм людей, которые, расправив богатырские плечи, способны намыкать огромные земляные валы, такие, как защитный пояс инженерных сооружений Казани, воздвигать мощные плотины, как Куйбышевская ГЭС, раздвигать русла таких великих рек, как могучая Волга, и даже рождать новые моря!

А всего лишь немногим более полувека тут же, в Казани, духовенство учинило инквизиторский суд над мужественным юношей, смело бросившим в лицо служителям трона и алтаря, что он считает себя единственным законным хозяином своей жизни и души. Тогда помазанник божий, слуга святой церкви присудил его на сорок ночей молитвы в мрачном монастыре и, грозно подняв перст к небу, изрек:

— Ты — вор, пытаешься украсть жизнь, принадлежащую царю, хозяину твоему земному, а душу, принадлежащую богу, отцу твоему небесному, хочешь предать врагу его — сатане.

Свой церковный приговор он закончил проклятием: — Молчи, безумец! Что — дерзкие слова твои? Воздух! Закон же церкви — камень.

Но отважный юноша покинул «суд» церкви с гордо поднятой головой и открытым взглядом. Это был буревиный революционный — молодой Горький, глубоко веривший в неисчерпаемые силы народной, в исподлинскую энергию человека, подчиняющего воле своей стихию природы.

...Из нового Приволжского района направляемся в противоположный конец города — на Арское поле. Во времена Горького это была одна из глухих окраин, зимой в глубоких сугробах выли волки, да по широкому полю крутила метель. Сейчас не узнать этих мест. Здесь пролегли широкие магистрали, протянулись трамвайные и троллейбусные линии, выросли кварталы многоэтажных домов, корпуса промышленных предприятий, широко раскинулся Казанский аэропорт.

Заходим в агитпункт избирательного участка, расположенный в новом пятиэтажном здании по улице Николая Ершова. За столами сидят избиратели, склонив головы над книжками и журналами. Здесь же, за

стеной, помещается библиотека. Ее работники Г. Я. Топова знакомят нас с формулярами читателей, по которым видны кругозор людей, их культурные запросы, идейный рост.

— Этому дому всего один год, — сообщает Галина Яковлевна, — а наша библиотека и того моложе. Однако за короткое время уже приобретено десять с половиной тысяч томов различной литературы, которую пользуется более двух тысяч человек.

Г. Я. Топова показывает стеллажи с книжными новинками: труды классиков марксизма-ленинизма, сочинения русских, советских и зарубежных писателей. Увидев работу Г. Плеханова «Наша разногласия», невольно вспомнил, как юный Горький, крадучись, шел через пустырь Арского поля на конспиративную явку казанских народников, где происходила чистка этого произведения. Большинство присутствующих выступало с яркими нападками на Плеханова, и только двое — Н. Е. Федосеев и А. М. Пешков — разделяли его теоретические марксистские взгляды. Здесь впервые познакомились организатор первого марксистского кружка в Казани и будущий пролетарский писатель...

Таких новых избирательных округов в Молотовском районе Казани открылось 34. Почти столько же округов вновь открыто в Ленинском районе. Характерный пример. В Ленинском районе после предыдущих выборов в местные Советы появились новые улицы, застроенные многоэтажными домами с общей жилой площадью около ста тысяч квадратных метров!

Коренным образом изменился архитектурный облик и центра города — площади Свободы. На месте старых деревянных построек теперь возвышаются четырехэтажные корпус авиационного института, жилой дом нефтяников, а совсем недавно в этот красивый ансамбль вплотную монументальное здание Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля. Каждый вечер его белоколонный подъезд заливается ярким светом, и сотни казанцев приходят сюда, чтобы послушать татарскую, русскую и зарубежную музыку.

Красоту площади Свободы придает величественный памятник Владимиру Ильичу.

Другие хозяева

Потерпев неудачу при поступлении в университет, будущий писатель вынужден был пойти в услужение к хозяину булочной Семенову.

«Про хозяев ты говоришь опасное, — читаем мы в повести Горького «Хозяин» о его беседах с владельцем булочной. — Ты — грамотный, а работаешь на меня. Захочу — настоящего студента найму, а тебя — прогоню. — Захочу — всех прогоню, дело продам, деньги пропущу... Они люди должны работать, другим дано руководить ими, а начальство должно заботиться, чтобы первые покорно подчинялись вторым. Лишних — вон».

Попытки рабочих претить гласности неизменно тяжелые условия жизни и труда разбивались о неприступную стену равнодушия «отцов города». Как-то Горький сообщил в местную газету, что в булочной грязь, лари гнилые, тараканов много, работники в сифилисе. На это хозяин ответил:

«Ну, написали в газете; пришла полиция, санитарный, — дал я им всем вместе двадцать пять целкачей, и вот тебе, — он обвел рукой своей, — видал? Все — как было. Все тараканы целы. Вот тебе и газета, и наука, и совесть! И все это может обернуться против тебя, чудак сундырский! Тут во всем квартале полиция в моих калашах ходит, все начальство моими подачниками считается — куда тебе! А ты — лезешь, таракан супритесь собакой».

Эта безжалостная эксплуатация и издевательства возбуждали негодование, протест, толкали рабочих на забастовку, после чего Семенов уволил Горького. Жизненная судьба бросала его от одного «сильного мира сего» к другому. Тогда-то и познакомился он близко с бесправным положением ткачей фабрики Алафузова, мастеровыми завода Крестовниковых, над которыми еще сильнее измывались живодеры-эксплуататоры.

Тридцать лет переносил мыло рабочих завода братьев Крестовниковых Иван Чернов, а когда он лишился здоровья, капиталисты выбросили его за ворота предприятия. Собрав медицинские справки, Чернов подал заявление хозяевам о назначении ему пенсии в девять рублей в месяц. С ним не захотели даже разговаривать.

Большой радостью для Горького был приезд в Казань в 1928 году, когда он воочию увидел, что некогда темные, забитые, бесправные люди заново живут, по-новому думают и чувствуют. Алексей Максимович осматривал город, побывал на рабочих окраинах, ознакомился с новым жилищным строительством. Обращаясь к казанцам, он с удовлетворением сказал:

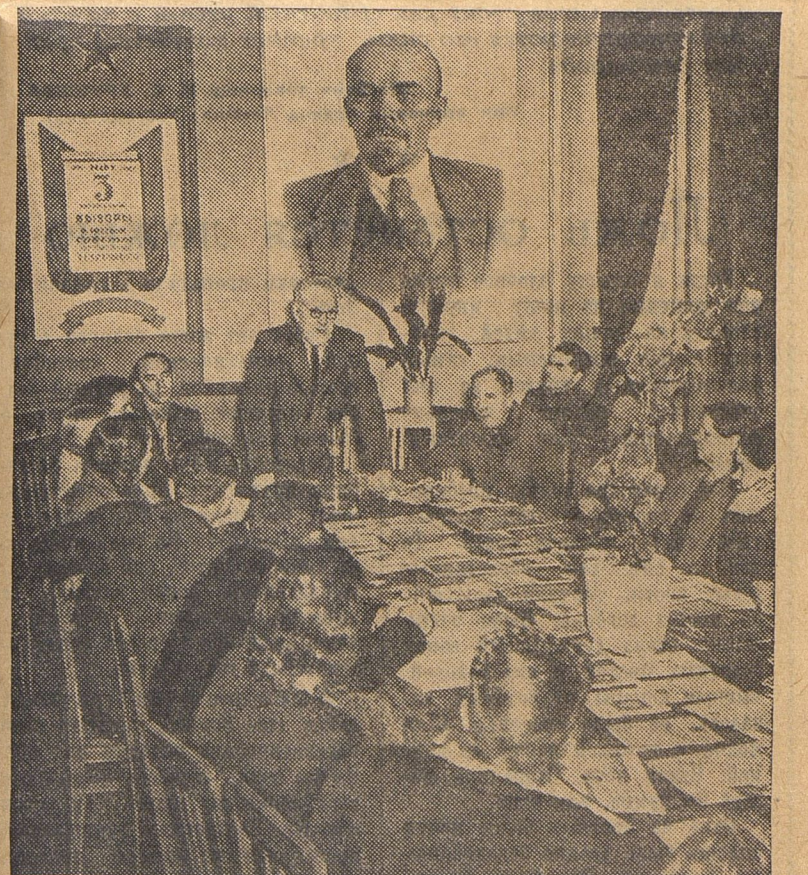
— Вы умеете работать!.. В Союзе Республики действительно строится новый быт. Он претворяется в жизнь вашей волей, вашей дерзостью... Мечты воплощаются в действительность с такой чудесной быстротой, что иногда не верю тому, что вижу своими глазами.

Когда читаешь эти горьковские строки и оглядываешься назад, видишь, как поразительно далеко ушла жизнь от прошлого и как она быстро идет в будущее. Это особенно отчетливо видно на успехах бывшего завода Крестовниковых, а ныне жирового комбината имени Вахитова.

И если много лет назад А. М. Горький с сожалением говорил, что, создавая лучших своих героев, он не видел их преобразов в жизни и вынужден был досочинять, то теперь эти герои есть, они не одиночки, их миллионы.

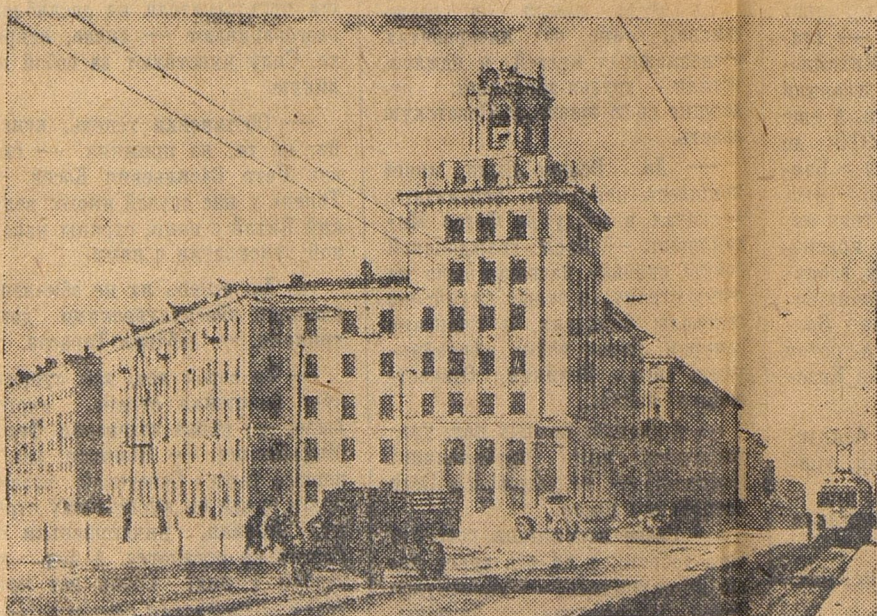
Сегодня, говоря словами писателя, мы видим в живой действительности смелого, сильного, дерзкого человека. Люди, о которых когда-то мечтал Горький, теперь живут, работают, творят великое дело — строят коммунизм.

С. МОКШИН.
В. РУСАКОВ.

В помещении агитпункта избирательного участка № 10 Молотовского района состоялся вечер на тему: «Прошлое и настоящее нашего города». В гости к избирателям пришли директор казанского музея А. М. Горького М. Н. Елизарова и старший города Е. Н. Полевая. Они рассказали собравшимся о далеком прошлом и настоящем Казани, напомнили, что здесь, в клубе работников госторгин, где теперь находится избирательный участок № 10, во время жизни Горького в Казани были трущобы «Марусовки».

На снимке: Е. Н. Полевая делится с присутствующими своими воспоминаниями.

На снимке: новый многоквартирный жилой дом на углу улиц Н. Ершова и Красного студента. На этом месте во время пребывания А. М. Горького в Казани было пустынное Арское поле, а неподалеку — одиноко стоял заброшенный дом, где проходило конспиративное чтение марксистской литературы.

Снимки В. Лаврентьева.